

На правах рукописи

ЧИБИСОВ Андрей Владимирович

**ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ
1846–1988 гг.**

**Специальность
07.00.02 – отечественная история**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова»
Майорова Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты: **Балдин Кирилл Евгеньевич**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», заведующий кафедрой Истории России

Соловьев Андрей Авенирович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технологический университет», декан гуманитарного факультета

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Защита состоится «11» мая 2012 г., в 09.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

В.М. Тюленев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что старообрядчество, к сожалению, мало знакомо большей части современного общества. Оно представляет собой уникальное явление в истории мирового христианства, поскольку сохраняет древнерусский церковный обряд и культуру (книжность, иконографию, бытовые традиции, семейный уклад и т.д.). После раскола Русской православной церкви в XVII в. старообрядчество разделилось на поповцев и беспоповцев. Главной целью поповцев было искание архиерейства, которое в 1846 г. увенчалось успехом. Российское правительство рассматривало белокриницкую иерархию¹ с позиции синодальной церкви, считая ее вредным «австрийским» сектантством. Сегодня перед обществом стоит проблема религиозной толерантности, решая которую, общество и государство неизбежно должно обращаться к опыту прошедших лет. Новый взгляд на последствия церковной реформы XVII в. и дальнейшие взаимоотношения церкви и государства со старообрядчеством помогут выстроить более сбалансированную конфессиональную политику. Историкам в настоящее время открываются широкие перспективы для исследования и изучения дореволюционного и советского периодов существования белокриницкой иерархии в России. Актуальность проблемы усиливается и тем, что наши прежние знания вошли в противоречие с вновь открытыми источниками и новыми подходами в исторической науке.

Объектом исследования является старообрядческая белокриницкая иерархия, как сообщество низшего клира и мирян, признавших над собой духовную власть епископата, получившего свою преемственность от греческого митрополита Амвросия.

Предмет исследования – динамика развития белокриницкой иерархии в условиях формирования и реализации государственной политики в религиозном вопросе в дореволюционной и советской России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с

¹ **Белокриницкая иерархия** – именуется по названию монастыря в Белой Кринице в северной Буковине, бывшей в составе Австрийской империи (в настоящее время территория Черновицкой области в Западной Украине).

момента образования белокриницкой иерархии в 1846 г. до юбилея 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Нижняя граница исследования обусловлена фактом образования белокриницкой иерархии. 28 октября 1846 г. к древлеправославной церкви¹ присоединился греческий митрополит Амвросий, восстановивший полноту старообрядческой иерархии. С 1849 г. белокриницкая иерархия появилась в России. Определение верхней границы исследования объясняется изменением в 1988 г. вектора государственной политики в отношении религии в СССР и появлением большей свободы. В результате этого старообрядческая церковь получила возможность провести Освященный собор, избрать на нем митрополита Московского и всея Руси и отпраздновать юбилей 1000-летия Крещения Руси.

Территориальные рамки охватывают австрийскую Буковину, где произошло присоединение греческого митрополита Амвросия к древлеправославной церкви, Российскую империю и СССР в рамках государственных границ, соответствующих историческому времени. Выбор территориальных рамок исследования обусловлен большей степенью распространенности и количеством проживавшего на указанных территориях старообрядческого населения, принявшего священство белокриницкой иерархии.

Историографию темы исследования можно разделить на три периода: дореволюционный, советско-эмигрантский и постсоветский (современный).

В литературе дореволюционного периода четко выделяются три направления: официальное, полемическое и старообрядческое.

Официальная историография начинается с «Исторических очерков о поповщине» П.И. Мельникова (Печерского)². В 1840-х гг.

¹ **Древлеправославная церковь Христова** (старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию) – полное название общества старообрядцев, приемлющих священство белокриницкой иерархии, также носившее бытовое название – белокриницкое согласие. В России название существовало с середины XIX в. по 1988 г., когда на Освященном соборе на Рогожском кладбище было установлено новое наименование церкви – Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ). Далее будут использоваться следующие наименования: **древлеправославная церковь, старообрядческая церковь и белокриницкое согласие.**

² Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Полн. собр. соч., Т. 14. – СПб., 1897–1898.

он немало поработал в деле изучения старой веры и ее последователей. Свою работу автор довел до 1845 г. и показал в ней предпосылки возникновения у старообрядцев белокриницкой иерархии.

Первые опыты изучения истории белокриницкой иерархии, предпринятые в конце 1840–1850-х гг. епископом Платоном (Афанацковичем) Будимским и иеромонахом Парфением (Агеевым), отличаются крайней субъективностью и узкой источниковой базой¹. Сочинения указанных авторов оказали существенное влияние на сочинения Н.В. Варадинова и архиепископа Казанского Григория (Постникова). Они отличаются отсутствием критического взгляда и нарушением хронологии событий².

Наиболее серьезным исследованием была «История белокриницкой иерархии» Н.И. Субботина³. Используя различные по своему характеру источники, автор провел основательную критику первых сочинений по истории белокриницкой иерархии. Однако некоторым работам Н.И. Субботина присущ резкий полемический тон и односторонний взгляд на старообрядчество как на крайне негативное явление русской духовной жизни⁴. Исследование М.Я. Монастырева «Исторический очерк австрийского священства после Амвросия» также отличается субъективизмом⁵.

¹ Платон (Афанацкович), епископ Будимский. Повесть краткая и достоверная о расколнцах, на соблазн и позор православныя наша восточная церкве в сия последняя времена прошибающихся. – Будим, 1848; Парфений, (иером.). Книга о Промысле Божиим, как он чрез православие ведет ко спасению, а неправославных обличает собственными их делами. – М., 1857.

² МВД. История Министерства внутренних дел / Сост. Н.В. Варадинов. – Кн. VIII. – СПб., 1863; Григорий (Постников), архиепископ Казанский. Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложение в отношении к глаголемому старообрядству. В 2-х томах. – СПб., 1854.

³ Субботин Н.И. Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой, австрийской, или белокриницкой иерархии. – М., 1874; Он же. История белокриницкой иерархии. – Т. I. – М., 1874; – Т. II. – М., 1897.

⁴ Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1865; Он же. Несколько слов о новейших событиях в расколе. – М., 1867; Он же. Современные летописи раскола. – М., 1869.

⁵ Монастырев М.Я. Исторический очерк австрийского священства после

Официальная литература ставила задачи не просто описать процесс, а проанализировать причины, цели, которые ставили перед собой учредители белокриницкой иерархии, оценить последствия и масштабы ее распространения.

Полемическое направление, представленное работами Н. Попова, священника А. Пономарева, священника П. Архангельского, Т. Тулупова и др., вызвано к жизни практическими целями¹. Основная их цель – доказать неканоничность старообрядческой иерархии.

Работы представителей белокриницкого согласия Ф.Е. Мельникова и Ф.А. Малиновцева являлись по своей сути апологетическими, были адаптированы для старообрядцев и помогали им разобраться во многих сложных исторических вопросах².

В *советской историографии* первым к изучению истории древлеправославной церкви обратился Н.М. Никольский. Белокриницкому согласию в его «Истории русской церкви» посвящена часть главы «Старообрядчество и скопчество», в которой он исследовал социальные аспекты движения³. Долгое время преобладало мнение, что старообрядчество является разновидностью сектантства. К числу таких работ можно отнести брошюры Е.А. Тучкова и И.Н. Узкова⁴.

Амвросия. – Казань, 1878.

¹ Попов Н.И. Антикано́нический характер австрийской (старообрядческой) иерархии. – СПб., 1901; Епископская неправо́способность Босносараевского митрополита Амвросия в Белой Кринице / Сост. свящ. А. Пономаревым. – Новочеркасск, 1902; Безблагодатное и противокано́ническое священство белокриницкого общества. – Екатеринбург, 1910; Об австрийской иерархии / Сост. свящ. П. Архангельским. – Саратов, 1911; Незаконность белокриницкой австрийской иерархии. – Нижний Новгород, 1914; Тулупов Т. Об австрийской или белокриницкой иерархии. – Саратов, 1914.

² Мельников Ф.Е. В защиту старообрядческой иерархии. – Т. 4. – Барнаул, 2002; Он же. Конец сомнениям в законности старообрядческой иерархии. – Т. 5. – Барнаул, 2003; Малиновцев Ф.А. Новое исследование о Белокриницком митрополите Амвросие // Церковь. – 1908. – № 27. – С. 871-873; № 28. – С. 911-913; № 29. – С. 931-933; № 30. – С. 959-961.

³ Никольский Н.М. История русской церкви. 4-е изд. – М., 1988.

⁴ Тучков Е.А. Сектантство и его идеология. – М., 1955; Узков И.Н. Что такое религиозное сектантство. – М., 1956.

Работы второй половины XX в. П.Л. Каушанского, А.Е. Катунского и В.Ф. Миловидова¹ сближает то, что основной акцент в них делался на современном положении старообрядчества, в том числе его поповских направлений, то есть рассматривались согласия белокриницкое и беглопоповское. С точки зрения авторов, старообрядчество в годы советской власти существенно утратило свои позиции. Его положение характеризовалось как приспособление к советской действительности.

В литературе этого периода белокриницкое согласие фактически перестало быть реальной политической силой, требующей внимания в системе государственно-правовых задач, и стало восприниматься как объект научного исследования. Оно оценивалось не только как религиозное, но как социальное явление.

Эмигрантская историография представлена работами Ф.Е. Мельникова и С.А. Зеньковского². При изучении вопросов истории белокриницкой иерархии авторы опирались на богатый и разносторонний опыт своих предшественников и в значительной степени продолжали традиции дореволюционной литературы.

В *современной историографии* история древлеправославия продолжает привлекать внимание исследователей³. В статьях О.П. Ершовой, А.В. Бельского, С.А. Белобородова, Т.Д. Горячевой, Н.Н. Покровского, Н.Д. Зольниковой и Л.Н. Журавлевой исследованы некоторые аспекты истории белокриницкой иерархии в отдельно взятых регионах⁴. В исследованиях Г.С. Чистякова и Е.М.

¹ Каушанский П.Л. Идеология и деятельность христианских сект. – Кемерово, 1965; Катунский А.Е. Старообрядчество. – М., 1972; Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. – М., 1979.

² Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул, 1999; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В 2-х томах. – М., 2006.

³ Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. – Шуя, 1997.

⁴ Ершова О.П. Некоторые проблемы развития старообрядчества после Манифеста 1905 г. // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 6. – М., 1998. – С. 2-9; Горячева Т.Д. Устройство Рогожского богаделенного дома во второй половине XIX–начале XX в. // Мир старообрядчества. – Вып. 4. – М., 1998. – С. 247-256; Бельский А.В. История белокриницкой старообрядческой церкви в России и в Крыму (XIX–XX в.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 89-95; Белобородов С.А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири // Очерки истории старообрядчества

Юхименко показана роль Рогожского кладбища в истории древлеправославной церкви¹. В статье «Белокриницкая иерархия», помещенной в «Православной энциклопедии», была предпринята первая попытка дать краткий, но системный анализ истории старообрядческой церкви в советский период². Среди работ старообрядческих исследователей следует отметить справочный словарь «Старообрядчество: люди, предметы, события и символы», подготовленный к изданию С.Г. Вургафтом и И.А. Ушаковым³. Некоторые личности белокриницкой иерархии стали объектом изучения целого ряда авторов: Е.А. Агеевой, Е.Е. Елисеева, В.И. Осипова и И.Л. Шевнина⁴. Интерес к истории белокриницкой иерархии проявился и на Западе, в частности, у польского исследователя Э. Иванец⁵. Проблемы развития белокриницкой

Урала и сопредельных территорий. – Екатеринбург, 2000. – С. 136-172; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. – М., 2002; Журавлева Л.Н. Спор по поводу «Окружного послания» в подмосковной Гуслице // Старообрядчество: история, культура, современность. – Т. I: Материалы. – М., 2005. – С. 78-85.

¹ Чистяков Г.С. Рогожские алтари – запечатленная святыня. – М., 2005; Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. – М., 2005.

² Э.П.Р., Крахмальников А.П., Панкратов А.В. Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 4. – С. 542-556.

³ Старообрядчество: люди, предметы, события и символы: опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. – М., 1996.

⁴ Агеева Е.А. «Муж кроткий и мудрый, всегда готовый явиться на всякий труд, требующий разума светлого» – несколько штрихов к биографии епископа Александра (Богатенкова) // Старообрядчество: история, культура, современность. – Т. I: Материалы. – М., 2005. – С. 224-234; Елисеев Е.Е. Об исповеднике Мефодии, епископе Уральском и Сибирском // Старообрядчество: история, культура, современность. – Материалы. – М., 2002. – С. 245-250; Осипов В.И. Епископ Феодосий (Баженов): штрихи к портрету // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 13. – М., 2009. – С. 100-103; Шевнин И.Л. О временном управлении Иркутско-Амурской епархией епископом Амфилохием (осень 1928–весна 1929 гг.) // Там же. – Вып. 13. – М., 2009. – С. 77-89.

⁵ Eugeniusz Iwaniec. Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w. – Warszawa, 1977.

иерархии в региональном аспекте затрагивались среди других вопросов и в диссертационных исследованиях¹.

Современные исследователи уделяли внимание в основном процессу формирования государственной политики в отношении старообрядчества в середине XIX в., его взаимоотношениям с официальной церковью и светской властью и тенденциям, которые происходили внутри его после дарования свободы вероисповедания в 1905 г.

Таким образом, в настоящее время остаются неизученными тенденции развития или регресса всего белокриницкого согласия, а также эволюция государственной политики по отношению к древлеправославной церкви в советский период. Восполнить этот пробел в историографии и призвано настоящее исследование.

Цель диссертации – комплексный анализ процесса образования старообрядческой белокриницкой иерархии и ее последующего развития в дореволюционный и советский периоды истории России.

Для достижения поставленной цели определен ряд исследовательских **задач**:

- выявить причины образования белокриницкой иерархии, проследить ее распространение и утверждение на территории Российской империи;
- исследовать эволюцию государственной политики в отношении белокриницкой иерархии и старообрядческой церкви в дореволюционный и советский периоды;
- проанализировать причины расколов внутри старообрядческой церкви;
- оценить состояние старообрядческой церкви в 1920–1930-е гг. и патриотическую позицию белокриницкого духовенства и верующих в годы Великой Отечественной войны;
- изучить процесс восстановления системы епархиального управления и церковной жизни в послевоенные годы и составляю-

¹ Разумовская О.В. Старообрядчество в политической и экономической жизни Владимирской губернии в XIX–начале XX вв.: дис. ...канд. исторических наук. – М., 2002; Наградов И.С. Государственно-церковная конфессиональная политика и ее влияние на развитие старообрядчества в 1855–феврале 1917 гг.: На материалах Костромской и Ярославской губерний: дис. ...канд. исторических наук. – Кострома, 2005.

щие государственно-церковных отношений;

– охарактеризовать деятельность и оценить роль первосвященников и видных иерархов старообрядческой церкви, их отношения с властью и мирянами в различные периоды ее истории.

Источниковую базу исследования составили письменные источники и фотодокументы. Основной массив этих источников был выявлен нами в фондах архива Казанско-Вятской епархии Русской православной старообрядческой церкви (АКВЕ РПСЦ), архива митрополии Русской православной старообрядческой церкви (АМ РПСЦ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), и рукописных отделах центральных книгохранилищ Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и Библиотеки академии наук (ОРРК БАН). Мы также воспользовались публикациями источников, осуществленными как до 1917 г., так и в последующее время. По происхождению и функциональному назначению привлеченные источники можно разделить на несколько групп: законодательные акты и нормативные документы, делопроизводственная документация государственных учреждений и древлеправославной церкви, статистические источники, грамоты и послания, летописи, жизнеописания, источники личного происхождения, периодическая печать и фотодокументы.

К первой группе источников относятся *законодательные и нормативные материалы*. Опубликованные законодательные акты отражают общие принципы государственной политики по отношению к «расколу» в дореволюционной России и религиозным организациям в СССР, они позволяют проанализировать ее цели и содержание¹.

Нормативный опубликованный материал состоит из распоряжений, узаконений, циркуляров и указов царского правительства «по части раскола», а так же из правительственных актов архива Белокриницкой митрополии². Особую разновидность

¹ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. – СПб., 1909; Свод законов РСФСР. – М., 1988. – Т. 1; Русская православная церковь и право. – М., 1999; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 6. – М., 1971.

² Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. – Кн. II. 1801–1859 гг. – СПб., 1860;

нормативных источников составили постановления Освященных соборов древлеправославной церкви¹.

Нормативный архивный материал выявлен в ОРРК БАН, ОР РГБ и АМ РПСЦ². В фонде Совета по делам религиозных культов (СРК) при Совете народных комиссаров СССР (ф. 6991) ГАРФа представлен материал о деятельности Совета и его взаимодействии с религиозными организациями в СССР³. Эти документы помогли понять механизмы взаимодействия СРК в 1940–1950-х гг. с древлеправославной церковью.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные материалы* государственных учреждений и древлеправославной церкви. Значительная часть из них извлечена автором из фондов трех центральных и двух церковных архивов. Докладные записки, переписка и отчеты, выявленные в РГИА, свидетельствуют, что действия митрополита Амвросия правительством Российской империи был придан политический характер⁴. Документы также

МВД. Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 г. по 1881 г. / Сост. Д.Ф. Хартулари. – СПб., 1903; МВД. Сборник правительственных документов сведений о раскольниках / Сост. В. Кельсиевым. – Вып. I-II. – Лондон, 1860–1861; Материалы для истории так называемой австрийской, или белокриницкой иерархии / Издал Н. Субботин. – М., 1899.

¹ Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов (1898–1912 гг.). – М., 1913; Постановления Собора святой древлеправославной церкви Христовой в Москве (старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию) с 5 по 14 сентября н/ст. 1927 г. (23 августа 7435 л. по 2 сентября 7436 л.). – М., 1928.

² ОРРК БАН. Ф. 75 «Белокриницкое собрание»; ОР РГБ. Ф. 247 «Рогожское старообрядческое кладбище»; АМ РПСЦ. Ф. 1 «Архиепископ Мелетий (Картушин). РПСЦ в 1920–1930-е гг.».

³ ГАРФ. Ф. 6991. – Оп. 4. – Д. 1.

⁴ РГИА. Ф. 776 «Главное управление по делам печати МВД»; Ф. 796 «Канцелярия Святейшего Синода»; Ф. 797 «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода»; Ф. 821 «Департамент духовных дел инославных исповеданий МВД»; Ф. 832 «Филарет (Дроздов), митрополит Московский»; Ф. 1021 «Л.А. Перовский, министр внутренних дел»; Ф. 1284 «Департамент общих дел МВД»; Ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД»; Ф. 1405 «Министерство юстиции»; Ф. 1473 «Секретный комитет по делам раскола»; Ф. 1661 «К.С. Серилович, директор канцелярии обер-прокурора Синода и член главного управления цензуры».

показывают, что синодальная церковь стремилась дискредитировать новую иерархию. Материал архива архиепископии, изученный в ОР РГБ и РГАДА, позволил выявить причины внутренних раздоров внутри белокриницкой иерархии и установить число ее благочиний, приходов, монастырей, священнослужителей и монашествующих¹. Значительное место в исследовании занимают документы АМ РПСЦ². Протоколы заседаний совета архиепископии, доклады, отчеты, официальная переписка, списки общин, прошения и хозяйственная документация позволили определить те тенденции, которые наблюдались во внутрицерковной жизни в 1920, 1940, 1950 и 1960-е гг. Дополняют эту информацию источники ГАРФа³.

Третью группу источников представляют *материалы статистики*, которые дали возможность проследить динамику развития древлеправославной церкви и выявить ее количественные показатели⁴.

Четвертую группу источников составили *грамоты и послания* церковных иерархов⁵. Эти источники содержат официальные сведения о митрополите Амвросии, показывают отношение старообрядческих архиереев к «Окружному посланию», выявляют активную патриотическую деятельность церкви в годы Великой Отечественной войны и «холодной войны».

Пятую группу источников представляют *летописи*, которые содержат описание личности и характера митрополита Амвросия в годы его управления Боснийской епархией и дают возможность оценить значение, придаваемое русским правительством каноническому положению митрополита и его отношениям с Константинопольским патриархом⁶.

¹ ОР РГБ. Ф. 246 «Рогожское старообрядческое кладбище»; РГАДА. Ф. 1475 «Канцелярия старообрядческого архиепископа Московского и всея России».

² АМ РПСЦ. Ф. 1 «Архиепископ Мелетий (Картушин). РПСЦ в 1920–1930-х гг.»; Ф. 3 «Архиепископ Иринарх (Парфенов). РПСЦ в 1940-х гг.»; Ф. 5 «Архиепископ Флавиан (Слесарев). РПСЦ в 1950-х гг.»; Ф. 6 «Архиепископ Иосиф (Моржаков). РПСЦ в 1960-х гг.».

³ ГАРФ. Ф. 6991. – Оп. 4. – Д. 2, 3, 52, 53, 83, 107; – Оп. 6. – Д. 714.

⁴ ГАРФ. Ф. 6991. – Оп. 4. – Д. 3, 194, 195.

⁵ ОРРК БАН. Ф. 75; АМ РПСЦ. Ф. 1, 3, 5, 6.

⁶ Скендерова С. Летопись Боснии, 1825–1856 гг. – СПб., 1859. – Т. 13; Летопись происходящих в расколе событий // Братское слово. – 1876. – Кн. II.

К шестой группе – *биографий и жизнеописаний* – относится опубликованный и архивный материал о епископах.¹ Источники помогли дать оценку деятельности этих первоиерархов в развитии белокриницкого согласия.

Седьмая группа – *источники личного происхождения* – состоит из опубликованной и архивной переписки старообрядческих деятелей². История древлеправославной церкви представлена в этих источниках сквозь призму личного восприятия. Они иллюстрируют жизнь белокриницкого согласия в дореволюционные и советские годы, перемены в церковной жизни и роль старообрядческих деятелей в развитии древлеправославной иерархии.

Восьмую группу источников представляют *материалы периодической печати*. Статьи церковно-общественных журналов белокриницкого согласия «Церковь», «Слово Церкви», противораскольничего «Братское Слово», исторического «Русский Архив», сборника «Во время оно...» и др. содержат богатый материал по истории белокриницкой иерархии, и помогают выявить вопросы общественно-церковной жизни³.

Девятую группу *фотодокументов* составил материал, обнаруженный в фонде ОР РГБ, а также личный архив автора данного исследования⁴.

Таким образом, всего было изучено 204 неопубликованных архивных дела, извлеченных из 23 фондов государственных и церковных архивов. Эти источники многообразны, разнохарактерны, имеют разную степень объективности, и поэтому только комплексный их анализ позволил восстановить действительную картину событий и дать им объективную оценку.

¹ Жизнь и подвиги Антония, старообрядческого архиепископа Московского и Владимирского / Соч. еп. Арсения (Швецова). – М., 1995; ОРРК БАН. Ф. 75; АМ РПСЦ. Ф. 5, 6.

² Переписка раскольнических деятелей / Издал Н. Субботин. – Вып. I. – М., 1887; – Вып. II. – М., 1889; – Вып. III. – М., 1899; (Дополнение к третьему выпуску). – СПб., 1904; Письма старообрядческих деятелей / Собрал П. Власов. – М., 1915; ОР РГБ. Ф. 246; АМ РПСЦ. Ф. 1, 2.

³ Церковь. – 1908. – №№ 1, 27-30; – 1909. – № 18; – 1910. – № 1; – 1912. – № 33; Слово Церкви. – 1915. – №№ 16, 18, 20; Братское Слово. – 1884. – № 10; Русский Архив. – 1873. – № 7; Старообрядческий церковный календарь. – М., 1947, 1986, 1988; Духовные ответы. – Вып. 9. – М., 1998; Во время оно... – Вып. №№ 1-5. – М., 2005–2009.

⁴ ОР РГБ. Ф. 246. – К. 217. – Д. 3, 8, 12, 20, 22.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проблема каноничности белокриницкой иерархии сформировалась под влиянием политического фактора отношения к ней российского самодержавия.

2. Внутренние разногласия в древлеправославной церкви спровоцированы миссионерской пропагандой о неканоничности белокриницкой иерархии и тайной поддержкой правительства, а также беспоповскими взглядами на некоторые религиозные вопросы.

3. Сложившаяся благоприятная обстановка в 1920-х гг. для древлеправославной церкви позволила ей жить относительно свободной церковной жизнью, но в 1930-х гг. из-за резкого изменения политики советского государства возникла угроза уничтожения белокриницкой иерархии в СССР.

4. Во второй половине 1940-х гг. в жизни древлеправославной церкви наблюдаются некоторые тенденции ее развития, которые способствовали значительному укреплению в ней иерархической структуры.

5. Усиление антирелигиозной политики в 1950-х гг. сковало всю деятельность древлеправославной церкви, а с 1960-х гг. в ее жизнь вошли так называемые «застойные» тенденции.

6. Царское и советское правительство препятствовало процессу преобразования архиепископии в митрополию, так как видело в этом акте возрождение и укрепление древлеправославной церкви.

7. Деятельность белокриницкой иерархии в процессе развития древлеправославной церкви в большинстве давала конкретные положительные результаты, но иногда приводила и к отрицательным последствиям.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на основе анализа разнообразных источников в широких хронологических рамках проведено комплексное изучение развития белокриницкой иерархии в Российской империи и СССР.

Особое внимание уделено исследованию борьбы российского правительства с белокриницкой иерархией. Впервые поставлена проблема эволюции государственной политики в отношении белокриницкой иерархии. В данном контексте тема не затрагивалась в отечественной историографии и поэтому является перспективной для дальнейшего изучения.

Прослежены причины и процессы разделения старообрядцев

на разные толки. Впервые представлена комплексная картина истории старообрядческой церкви в советский период, а так же предпринята попытка периодизации всей ее истории.

Впервые в научный оборот был введен целый ряд архивных материалов, что позволило не только объективно изучить процесс развития белокриницкой иерархии в России, но также сделать несколько важных выводов о ее роли в российском обществе и о значении для старообрядчества.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют принципы историзма и объективности. Это означает всестороннее, комплексное изучение истории древлеправославной церкви старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию, определение основных тенденций ее развития. В таком подходе применялись историко-системный и историко-генетический методы исследования. При выстраивании исторических событий помогли описательный и хронологический методы. В работе использовался историко-сравнительный метод одновременно с применением нарративного метода, что позволило более полно передать конкретику материала. При интерпретации материала использовался логический метод. В диссертации применялись количественные методы исторического анализа. В частности, они оказались важными для обработки статистических данных, представленных в виде таблиц в приложении к работе.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что оно может служить основой для дальнейших научных исследований. Кроме того, полученные материалы можно использовать для популяризации знаний по истории старообрядческой церкви. Результаты, полученные в ходе проделанной работы, могут применяться при составлении учебных пособий, затрагивающих историю христианства и при чтении специальных курсов в ВУЗах, духовных и других учебных учреждениях.

Соответствие паспорту специальности. Выводы и положения диссертации соответствует п. 13 (история взаимоотношений государства и религиозных конфессий) и п. 25 (история государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения) паспорта специальности 07.00.02 – отечественная история.

Апробация результатов исследования.

Основные положения исследования были представлены в

докладе на III межрегиональной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию Собора Костромских святых «Соборность. Державность. Святость» (г. Кострома, 2010 г.); отражены в авторской монографии и в 4 научных публикациях общим объемом 12,09 п.л., 3 из которых опубликованы в периодических научных изданиях, входящих в Перечень ВАК. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр истории России и всемирной истории и историографии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Структура диссертации определяется целью, задачами и ее логикой. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения и иллюстраций. Разделы работы завершаются выводами, обобщенно представленными в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, научная новизна и практическая значимость работы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, даны обзоры историографии проблемы и источников, а также обосновывается использование применяемых в работе методов исследования.

В первой главе «Образование белокриницкой иерархии и ее распространение в Российской империи (1846–1917 гг.)» исследованы процессы, способствовавшие образованию древлеправославной иерархии за границей и ее последующему укреплению в старообрядческом мире.

В первом параграфе **«Учреждение белокриницкой иерархии»** выявлены причины образования белокриницкой иерархии на территории Австрийской империи, которые состояли в следующем: во-первых, православно-догматическое учение «о священстве», которого придерживались старообрядцы-поповцы, периодически подвигало их к постоянному поиску епископа; во-вторых, жесткая государственная политика в отношении «раскола», проводимая в конце XVIII в. в Российской империи, привела к вынужденной эмиграции нескольких сотен старообрядческих семей на территорию австрийской Буковины; в-третьих, религиозные и гражданские права, предоставленные старообрядцам в Австрийской империи

наравне с другими народами, способствовали зарождению идеи создания за границей архиерейской кафедры; в-четвертых, императорские указы Александра I и Николая I, запрещавшие принимать старообрядцам «беглое» духовенство от господствующей церкви, привели к резкому сокращению у них числа священнослужителей; в-пятых, отсутствие независимой иерархии; и в-шестых, разрешение старообрядцам в Австрийской империи иметь собственного епископа. Акт присоединения греческого митрополита Амвросия (бывшего Боснийского) к древлеправославной церкви сыграл особенно большую роль, поскольку от него было положено основание белокриницкой иерархии.

Во втором параграфе **«Отношение российского самодержавия к возникновению белокриницкой иерархии»** показана внешнеполитическая ситуация, существовавшая в рассматриваемый период, между Россией и Австро-Венгрией. Для российского самодержавия древлеправославная иерархия стала раздражающим фактором, так как разрушились планы воссоединения старообрядчества с единоверием. Кроме этого правительство России боялось, как бы старообрядцы не нарушили свои верноподданнические чувства и не обратили бы их к чуждой, но лояльной Австрии. В связи с этим между двумя государствами возникли политические разногласия. Синодальная церковь требовала от Константинопольского патриарха канонического суда над митрополитом Амвросием, который дискредитировал бы его и посеял бы среди старообрядцев недоверие к новой иерархии. Сложившаяся внешнеполитическая ситуация потребовала удаления митрополита из их среды в ссылку, однако воспрепятствовать распространению белокриницкого священства за пределы Австрийской империи было уже невозможно. Белокриницкая иерархия появилась в Российской империи по истечении трех лет после ее образования. Это обусловлено тем, что самодержавие предприняло меры, чтобы не допустить ее проникновения на территорию государства.

В третьем параграфе **«Белокриницкая иерархия в России (1849–1917 гг.)»** исследован процесс распространения старообрядческого священства в Российской империи. Белокриницкая иерархия сумела объединить под свое иерархическое начало большинство разрозненных старообрядческих общин, образовать 12 епархий, поставить в них епископов и рукоположить

сотни священнослужителей. Установление иерархичности предполагало ликвидацию бесконтрольной и вольной деятельности священников – перебежчиков из синодальной церкви. Вследствие этого был организован беглопоповский раскол, который усилился сомнениями относительно законности белокриницкой иерархии и тайной поддержкой правительства. «Окружное послание», рассчитанное создать единую идеологию согласия привело к оформлению двух враждующих лагерей: окружников и неокружников. Предпринятые митрополитом Кириллом Белокриницким попытки уврачевания раскола, привели к еще большему противостоянию враждующих группировок. Для ликвидации возникшего раскола Освященный собор российских епископов объявил об автокефалии Московской архиепископии (окружников), а ее главой избрал архиепископа Антония (Шутова).

Весь дореволюционный период существования белокриницкой иерархии в России можно разделить на два этапа ее развития: нелегальный и официальный.

Первый этап 1849–1905 гг. характеризуется тем, что старообрядческие архиереи и священнослужители не признавались государством и жестко преследовались. Проповедническая деятельность была затруднена, считалась «пропагандой раскола» и строго каралась законом. В 1864 г. указом императора Александра II преследование было немного ослаблено, но от старообрядческих духовных лиц требовали не именоваться в своем звании и официально от него отречься. Правительство использовало разные методы борьбы с белокриницкой иерархией: миссионерские мероприятия; создание альтернатив для старообрядцев, сомневающих в ее каноничности – например, тайная уния с государственной церковью через беглопоповство, санкционированное властями.

Второй этап 1905–1917 гг. – официальный. С «Высочайшего указа о веротерпимости» 1905 г. в церкви начался «золотой период» старообрядчества. Новое законодательство предоставило старообрядцам свободное исповедание древлеправославия и публичное отправление богослужения. Для религиозных, просветительных и благотворительных целей древлеправославной церкви разрешалось образовывать общины. Закон закреплял за общиной право и обязанность ведения всех актов гражданского состояния своих членов. Старообрядческое духовенство

регистрировалось губернским правлением. Увеличилось количество епархий, епископов и низшего духовенства, открывались учебные заведения. Некоторые группы неокружников примирились с древлеправославной церковью. На Освященных соборах, которые стали частыми в этот период, не раз ставился вопрос об учреждении в Москве митрополии. Итогом предоставления свободы вероисповедания явилось значительное укрепление белокриницкого согласия.

Вторая глава «Положение древлеправославной церкви в первые десятилетия советской власти (октябрь 1917–конец 1930-х гг.)» посвящена исследованию истории белокриницкого согласия в новых политических условиях.

В первом параграфе *«Древлеправославная церковь в новых политических условиях»* говорится, что советское правительство поставило в один ряд перед новым законодательством все религиозные организации в стране. Были упразднены почти все старообрядческие монастыри, церковно-приходские школы и все периодические издания. Храмы были национализированы или муниципализированы. Позиция белокриницкого согласия к советской политике выявилась в обращении архиепископа Мелетия (Картушина) к старообрядцам, призывающая их к борьбе с безбожной властью. Это привело к тому, что во время Гражданской войны духовенство и миряне активно сотрудничали с Белым движением. Благоприятная обстановка для древлеправославной церкви сложилась в 1920-е гг., когда советское правительство в целях укрепления социальной базы обратилось ко всем старообрядцам страны с воззванием, что их преследовать больше не будут, и приглашало поселиться на свободных землях. В свою очередь Освященный собор 1922 г. официально признал новую власть и призвал всех древлеправославных христиан относиться к ней лояльно. В тоже время одним из результатов антирелигиозной пропаганды стало снижение религиозности среди старообрядцев и отпадение молодежи от церкви.

В 1930-е гг. наступил периодом полного неприятия белокриницкого согласия со стороны государственной власти. В стране были закрыты все монастыри, многие области, прежде считавшиеся старообрядческими, лишились всех действующих храмов, было арестовано и расстреляно подавляющее большинство священнослужителей. При закрытии храмов и монастырей

производилась тотальная конфискация икон, утвари, колоколов, облачений, книг, было уничтожено немало библиотек и архивов. Возросла эмиграция старообрядцев в Румынию и Китай. В результате к 1940 г. в старообрядческой церкви была полностью разрушена иерархическая система управления, уцелело от закрытия и разрушения лишь 8,8 % храмов. Над церковью вновь нависла угроза исчезновения древлеправославной иерархии.

Во втором параграфе *«Дальневосточная и сибирские епархии в период Гражданской войны и в 1920–1930-е гг.»* показана деятельность белокриницкой иерархии Дальнего Востока и Сибири. Этот огромный регион характеризуется значительной отдаленностью от центральной части России и наличием в белокриницком согласии большого количества приходов и верующих. Во время Гражданской войны связь епархиальных архиереев с архиепископией была прервана, руководство в своих епархиях они осуществляли по своему усмотрению. В данном регионе белокриницкая иерархия активно сотрудничала с Белым движением, но после его поражения она продолжала поддерживать сторону антисоветских выступлений. Временное послабление в 1920-е гг. антирелигиозной советской политики в отношении старообрядчества заставило епископат пересмотреть свою позицию и проявить лояльность к новой власти. Вследствие этого древлеправославной церкви было позволено жить относительно полноценной духовной жизнью. Епископ Уральский и Оренбургский Амфилохий (Журавлев) единолично сумел решить проблему вдовствующих епархий. Активная деятельность епархиальных съездов в сибирских епархиях способствовала образованию новых: Минусинско-Енисейской и Семипалатинско-Зайсанской, и реализации мер в противодействии спада религиозности среди молодого поколения. Однако и новообразованные епархии имели тенденции к разделению на более мелкие, но они были пресечены решением Освященных соборов. В 1937–1938 гг. епископы Пермский Амфилохий (Журавлев), Томский Тихон (Сухов), Минусинский Арсений (Давыдов), Иркутский Афанасий (Федотов) были расстреляны, а епископ Семипалатинский Андриан (Бердышев) умер в 1934 г. К концу 1930-х гг. белокриницкая иерархия в этом регионе была полностью уничтожена.

В третьем параграфе рассмотрено *«Место и значение*

Освященных соборов в управлении древлеправославной церковью и регулировании церковной жизни в 1920-е гг.». Они проводились с разрешения НКВД и это было чрезвычайно важно для внутрицерковной жизни белокриницкого согласия, составляло его «привилегию», которой не имела патриаршая церковь, не собиравшая Поместных соборов с 1918 по 1943 гг.

Деятельность соборов характеризовалась разработкой новых положений об управлении церковью, решением вопросов о замещении епископами вдовствующих епархий, призывами к объединению беглопоповцев и неокружников с белокриницкой иерархией. Соборные постановления должны были исполняться всеми древлеправославными христианами. Об этом Соборы постоянно напоминали старообрядцам в своих назидательных посланиях. Кроме того, в 1920-е гг. древлеправославная церковь испытывала материальные и финансовые трудности, и только соборные обращения к верующим о сборе пожертвований позволяли решать многие проблемы, в частности, поддержать работу Совета при архиепископии, оказывать помощь нуждавшимся приходам и членам старообрядческой церкви. На Соборах были пресечены тенденции к разделению многих крупных епархий. Велась борьба с пьянством, табакокурением, атеистической пропагандой и ликвидировались новшества, вкравшиеся в богослужебный обиход древлеправославной церкви и в церковное пение. На священнослужителей была возложена обязанность более тесно взаимодействовать с паствой посредством проповедей и организации вечерних кружков. На местах в решении насущных вопросов епархии епископам помогали регулярно проводимые ими епархиальные съезды.

В четвертом параграфе представлена ***«Просветительская деятельность древлеправославной церкви в 1920-е гг.»***. В 1925 г. советская власть разрешила древлеправославной церкви реализовать постановление Освященного собора, призывавшее ее пастырей проявить активную деятельность в области просвещения всех верующих, в особенности молодого поколения. Спад религиозности церковь пыталась предотвратить с помощью организации в приходах преподавания Закона Божия, церковно-славянского чтения и знаменного пения. В Ленинграде были открыты двухгодичные богословско-пастырские курсы, действовавшие как средство пополнения иерархии кандидатами в священнослужители.

Программа и разнообразность изучаемых предметов говорит о том, что слушатели курсов получили достойное на тот период духовно-профессиональное образование. Однако власти не разрешили повторное открытие курсов, и к концу 1927 г. вся образовательная деятельность старообрядческой церкви была свернута.

В третьей главе «Положение древлеправославной церкви в СССР (1941–1988 гг.)» выявлены тенденции развития белокриницкого согласия в 1940-е гг. и изменения советской политики 1950–1988 гг. в отношении религии.

В первом параграфе **«Тенденции развития древлеправославной церкви в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941–1949 гг.)»** отмечается, что в 1941 г. белокриницкое согласие представляло религиозную организацию с разрушенной иерархической структурой. Война создала условия предотвращения дальнейшего уничтожения древлеправославной церкви, поскольку изменилась государственно-конфессиональная политика по отношению ко всем религиозным организациям. В свою очередь церковь зафиксировала свою активную патриотическую позицию, так как по ее призыву духовенство и миряне трудились и жертвовали собой ради победы. Старообрядческой церковью в 1940-х гг. руководили архиепископ Иринарх (Парфенов) и епископ Геронтий (Лакомкин). Посреднические функции между государством и религиозными организациями с середины 1940-х гг. стал осуществлять Совет по делам религиозных культов (СРК) при СНК СССР.

В послевоенные годы произошло возрождение и оживление церковной жизни: осуществлялась подготовка священнослужительских кадров, в результате чего была восстановлена церковно-иерархическая структура – рукоположены новые архиереи, священники и диаконы, было отрегулировано административное управление епархиями и приходами; реализовывались мероприятия по объединению всех поповских согласий в единую древлеправославную церковь. Оставшиеся без епископов неокружнические приходы объединились с архиепископией. Курс, направленный на объединение с беглопоповцами и первоначально поддерживаемый СРК, не увенчался успехом, так как к 1948 г. вновь изменилась государственная политика в религиозном вопросе. Руководство страны пришло к сознанию того, что разрозненным старообрядчеством руководить эффективнее. Угроза исчезновения

белокриницкой иерархии в условиях атеистического государства исчезла. К 1950 г. старообрядческая церковь сохранила только около 15,1 % от числа храмов на 1926–1930 гг.

Во втором параграфе *«Древлеправославная церковь в СССР (1950–1988 гг.)»* прослежена новая череда политического давления на белокриницкое согласие, которая была развернута в 1950-х гг. Ее главное отличие от репрессивных мер в 1920–1930-х гг. заключалось в том, что она прошла без кровопролития и массовых арестов и выразилась в возобновлении закрытий храмов и участившихся нападках на религию. Это отличие обуславливалось «нуждой» государства в церкви, которой был отведен специфический участок внешнеполитического фронта: «борьба за мир».

Освященные соборы за период 1952–1988 гг. преимущественно собирались для избрания первосвятителей (архиепископов Флавиана (Слесарева), Иосифа (Моржакова) и Никодима (Латышева) Алимпия (Гусева)), а все вопросы церковной жизни решались на расширенных заседаниях Совета архиепископии. В 1950-х гг. между архиепископией и митрополией наступило охлаждение во взаимоотношениях, которое явилось следствием незаконного вмешательства Белокриницкого митрополита во внутренние дела Русской старообрядческой церкви. Это побудило архиепископию посредством переписки с митрополией утвердить свою автокефалию. Не установилось административное единство церкви и с канадскими старообрядцами.

В конце 1950–1960-х гг. была принята целая серия законодательных актов, направленная на ужесточение экономических и политических условий существования религиозных организаций. Антирелигиозная кампания Н.С. Хрущева привела к закрытию в старообрядческой церкви 3 монастырей и 20 храмов. Политика жесткого нажима на религию была ослаблена с приходом к власти Л.И. Брежнева. «Застойные» времена характеризовались тем, что отношение к церкви стало более умеренным. Но в жизнь древлеправославной церкви тоже вошли так называемые «застойные тенденции», которые проявлялись в недостатке священнослужительских кадров, так как органы госбезопасности препятствовали посвящению в сан молодежи, средний возраст духовенства был свыше 60 лет, а в силу его консерватизма и ограничения священнослужительской деятельности стенами храма не поощрялась инициативность.

Совместное участие в борьбе за мир в условиях «холодной войны» обусловило изменение в лучшую сторону отношения иерархов Русской православной церкви (Московского патриархата) к старообрядческим епископам. Поместный собор 1971 г. снял проклятия Собора 1666 г., наложенные на старые обряды, что еще больше усилило в сознании всех придерживающихся старых обрядов правоту своих убеждений и вызвало надежду на то, что в будущем Московский патриархат вернется к дораскольной богослужебной традиции.

Вплоть до 1988 г. попытки преобразования Московской архиепископии в митрополию не имели успеха. Советское правительство в учреждении митрополии видело возрождение древлеправославной церкви, поэтому с его стороны сохранялся запрет на это. Кризис советского государства и реформистские тенденции в конечном итоге все же способствовали учреждению в Москве митрополии. Демократические преобразования в стране привели к изданию нового закона «О свободе совести и вероисповеданий», который открыл для деятельности церкви большие перспективы.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Белокриницкая иерархия в первой половине XIX в. стала совершившимся фактом. Разрозненность старообрядчества придавала организаторам учреждения иерархии мысль о том, что с ее возникновением появится возможность объединить все поповские толки в единую церковную структуру. Для российского самодержавия новое «австрийское» священство явилось серьезной угрозой внутренней политике в отношении «раскола», поэтому с первых же дней своего появления в России оно подверглось преследованию, и было объявлено вне закона. Однако, к 1863 г. древлеправославная церковь имела 12 архиерейских кафедр. Внутренние разногласия иерархов из-за «Окружного послания» привели к разделению согласия и автокефалии древлеправославной церкви в России. В 1905 г. изменилось государственное законодательство в Российской империи, которое предоставило старообрядцам свободу вероисповедания. На Освященных соборах не раз ставился вопрос о преобразовании Московской архиепископии в статус митрополии. Значительно увеличилось число общин и осуществлялось широкое храмоздательство. В Москве открылся старообрядческий институт, а

на местах стали функционировать приходские школы. Это свидетельствует о том, что белокриницкая иерархия упрочила свое положение в дореволюционной России.

После событий 1917 г. советская государственная политика поставила в один ряд перед новым законодательством все религии в стране. Атеистическая пропаганда ущемляла интересы старообрядческой церкви, это привело к тому, что в период Гражданской войны белокриницкая иерархия оказала поддержку Белому движению. Некоторое изменение вектора советской политики в сторону старообрядчества наблюдалось в 1920-е гг. Это позволило церкви проводить Освященные соборы и епархиальные съезды, на которых решались актуальные вопросы времени. Однако кампания по «ликвидации кулачества как класса» в 1930-е гг. включала борьбу и со старообрядчеством, внутри которого наиболее крупным и организованным было белокриницкое согласие. Произошло закрытие большинства приходов (от 976 храмов на 1920-е гг. к 1939 г. осталось – 86). Весь епископат подвергся репрессиям. Возникла угроза уничтожения белокриницкой иерархии.

В период Великой Отечественной войны руководство СССР отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и древлеправославной церкви и перешло к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем. В свою очередь церковь в условиях войны заняла активную патриотическую позицию. Надзорные функции над всеми религиозными организациями в стране осуществлял СРК при СНК СССР, учрежденный в 1944 г. Во второй половине 1940-х гг. велась регистрация старообрядческих общин, несмотря на то, что эта процедура была многоступенчатой и длительной. Количество старообрядческих приходов по сравнению с 1939 г. увеличилось почти в 2 раза. Угроза исчезновения белокриницкой иерархии исчезла. В 1950-х гг. в отношениях между государством и религиозными организациями вновь наступило охлаждение. В эти и последующие годы снова активизировалась атеистическая пропаганда среди населения. Государственные учреждения осуществляли мероприятия административного давления на религиозные организации. Одновременно иерархи старообрядческой церкви активно выступали вместе с другими руководителями религиозных организаций за уничтожение ядерного оружия и установление мира. В 1988 г. в СССР изменилась

государственная политика в отношении религии, в связи с этим старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси была преобразована в митрополию.

В приложениях имеются редкие документы по истории белокриницкой иерархии, содержатся 4 таблицы со сведениями о численности старообрядцев белокриницкого согласия, количестве благочиний, приходов, монастырей, священно-церковно-служителей и монашествующих, а так же представлены списки архиереев, монастырей и скитов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Чибисов А.В. (игумен Мануил). Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (1941–1949 гг.) [Текст] / А.В. Чибисов (игумен Мануил) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 1(19). – С. 39-46 (автора – 0,96 п.л.).**

2. **Чибисов А.В. (игумен Мануил). Отношение Российского правительства к факту учреждения белокриницкой иерархии [Текст] / А.В. Чибисов (игумен Мануил) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 2 (апрель-июнь). – С. 114-118 (автора – 0,64 п.л.).**

3. **Чибисов А.В. (игумен Мануил). Условия существования древлеправославной церкви в СССР (1950–1988 гг.) [Текст] / А.В. Чибисов (игумен Мануил) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 3 (июль-сентябрь). – С. 258-262 (автора – 0,68 п.л.).**

4. **Игумен Мануил (Чибисов). Белокриницкая иерархия: споры вокруг вопроса о ее каноничности в России во второй половине XIX–начале XX вв. / под ред. Н.С. Майоровой. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 148 с. (автора – 9,25 п.л.)**

5. **Игумен Мануил (Чибисов). Спорные вопросы полемики о каноничности белокриницкой иерархии [Текст] / игумен Мануил (Чибисов) // Светоч: III межрегиональная научно-практическая конференция, приуроченная к празднованию Собора Костромских святых «Соборность. Державность. Святость». – Кострома: Костромское церковно-историческое общество, 2010. – № 6. – С. 65–71 (автора – 0,56 п.л.).**

Чибисов Андрей Владимирович

**ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ
1846 – 1988 гг.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 05.04.2012. Формат 60x84/16.
Бумага оф. Отпечатано на лазерном принтере.
Тираж 100 экз. Заказ № 57.

Отпечатано:
Салон оперативной печати «GUT» ИП Ульрих С.А.
г. Кострома, ул. Свердлова д. 34А т. 8(4942) 37-16-41
e-mail: gud-poly@yandex.ru